

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1. Таинственные знаки культуры неолита	9
Стоянка Бэйшоулин	9
Стоянка Баньпо	11
Стоянка Цзянчжай	12
Узелковое письмо и китайская письменность	33
Цан Цзе — создатель китайской письменности	35
Происхождение китайской письменности из восьми триграмм <i>ба гуа</i> и «Чжоу и»	41
ГЛАВА 2. Бессмертные надписи цзягுவэнь	50
Надписи из столицы Инь (<i>Иньской цзягу</i>)	51
Гадательные надписи с Чжоуюань	55
Гадательные надписи из храма Чжоу-гуна	59
Способы образования иероглифов	61
Древние письма <i>дачжуань</i>	63
ГЛАВА 3. Исторические анналы на бронзовых треножниках и колоколах	65
Надписи <i>цзиньвэнь</i> эпохи Шан	65
Пиктографические знаки <i>цзиньвэнь</i>	66
Надписи <i>цзиньвэнь</i> эпохи Западная Чжоу	68
Подборка надписей на бронзе Западной Чжоу	83
Изучаем <i>цзиньвэнь</i>	100
Надписи на бронзе времён Чуньцю, Чжаньго и Цинь	105
ГЛАВА 4. Шигувэнь: доциньские надписи на охотничьих мемориальных камнях, или каменных барабанах	110
Надписи <i>шигувэнь</i> из Чэньцана	110
Расшифровка и содержание надписей <i>шигувэнь</i>	126
Оды поэтов древности и современных авторов о каменных барабанах	130
Надписи с <i>шицина</i> из могилы циньского князя в Юнчэне	142
Гравировки из царства Цинь	145

ГЛАВА 5. Циньская малая печать, ханьское лишу и унификация письменности	147
Циньское <i>лишу</i> на бамбуковых дощечках	147
Циньские и ханьские <i>вадан</i>	148
Ханьское <i>лишу</i> на бамбуковых дощечках и шёлке	151
Гравировка по камню в стиле <i>лишу</i>	152
Надписи <i>лишу</i> на бронзовых изделиях эпохи Хань	153
Стиль надписей на бронзовых зеркалах эпохи Хань	155
Письменные знаки на монетах	159
Иероглифические надписи на печатях	162
Что такое <i>лишу</i>	164
ГЛАВА 6. Расцвет каллиграфии: уставное письмо, курсив, скоропись	170
Ранние надписи кинovarью и тушью в стиле <i>синшу</i> на керамике Восточной Хань	170
Стела Лицюань в уезде Линью	172
Стела Ян Сюн бэй («Стела в память о Ян Сюне») в уезде Фуфэн	180
«Два меморандума о выступлении войска [Чжугэ Ляна]»	182
Шедевры каллиграфического искусства эпох Мин и Цин	184
Что такое <i>кайшу</i>	196
Что такое <i>синшу</i>	200
Что такое <i>цаошу</i>	201
Сюй Шэнь и «Шовэнь цзецзы» («Объяснение простых и толкование сложных знаков»)	202
ПРИЛОЖЕНИЕ	204
Археология приоткрывает завесу тайны, покрывающую истоки китайских иероглифов.	204
«Говорящие» иероглифы из Баоцзи	256
Драгоценный Хэ цзунь и самоназвание Китая	264
Четыре драгоценности кабинета интеллектуала и китайские иероглифы	267
Количество иероглифов в разные эпохи	272
Статистика часто употребляемых иероглифов	273
Этапы развития китайской письменности.	274
Важные вехи в истории упрощения китайских иероглифов	275
Библиография.	276
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	281

ПРЕДИСЛОВИЕ

Китайские иероглифы *ханьцзы* — это величайшее творение наших предков, благодаря которому жив дух древнего государства *Хуася* и его народа, потомков Яня и Хуана¹, и одни из самых красивых письменных знаков в мире. Вместе с тем в настоящее время китайские иероглифы — единственная в мире письменность, имеющая непрерывную историю, насчитывающую более 7000 лет, а китайский язык — один из пяти официальных языков ООН.

К сожалению, мы осознаём, насколько прекрасна письменность родного языка, только в моменты кризиса. На уличных вывесках, в названиях заведений, слоганах и логотипах смесь традиционных и упрощённых иероглифов; сплошь и рядом опечатки. Врачи пишут так, что пациенты не в состоянии расшифровать записи в рецептурном бланке. Люди небрежно относятся к письменным знакам: бывает так, что человек не может разобрать даже собственную подпись. Статьи нередко пестрят иностранными словами, затрудняющими восприятие текста, а на просторах Интернета дела обстоят ещё хуже. Наблюдая всё это, я вспоминаю рассказ французского писателя Альфонса Доде «Последний урок». В 70-е гг. XIX в. прусские войска вторглись во французский город Эльзас, и школы получили приказ преподавать детям только немецкий язык. В тот день на последнем уроке родного французского языка учитель обратился к собравшимся, среди которых был и рассказчик, нерадивый ученик, и сказал: «Пока народ, обращённый в рабство, твёрдо владеет своим языком, он как бы владеет ключом от своей темницы...» Эти потрясающие слова открывают нам глаза. Нам, потомкам Яня и Хуана, нельзя забывать: мы, китайцы, должны прилежно изучать родной язык и дорожить своей письменностью!

Китайские иероглифы имеют удивительное, прекрасное прошлое. Их история насчитывает несколько тысячелетий. В настоящее время на историю китайской письменности имеется множество различных взглядов. Первая точка зрения, которой придерживается большинство учёных, состоит в том, что гадательные надписи *цзягувэнь*, обнаруженные в Аньяне (провинция Хэнань), были созданы более 3000 лет назад (1700 г. до н. э.). Данная письменность, возможно, возникла 4500 лет назад. Со второй точки зрения, самые ранние памятники письменности — гравированные знаки культуры Яншао, возраст которых более 6000 лет (время создания — 4500–2500 гг. до н. э.). Согласно третьей точке зрения, китайская письменность возникла более 8000 лет назад. Итальянский учёный Антонио Амасари в книге «Цивилизация Древнего Китая» утверждает: «Возраст гадательных надписей *цзягувэнь* аньянского типа, обнаруженных в Цзяху, что в 22 километрах к северу от уезда Уян провинции Хэнань, составляет 7000–8000 лет». Данная версия пока не получила всеобщего признания в научных кругах. Таким образом, эволюция китайской письменности — загадочное явление.

¹ Янь-ди и Хуан-ди — букв. Правитель огня и Жёлтый император — легендарные верховные божества-императоры Китая.

Каждый иероглиф имеет свою увлекательную историю и связанную с ним удивительную легенду.

В наши дни, в эпоху открытости и ускоряющей шаг глобализации межкультурный обмен стал важным аспектом укрепления дружбы, взаимопонимания и гармонии между народами.

Государство благоденствует — процветает и его письменность. Появление иероглифов не только обогатило славную цивилизацию Китая, но и оказало существенное влияние на культуру близлежащих стран и даже мира в целом: китайская иероглифическая культура получила огромную сферу влияния. В неё входят несколько десятков независимых стран и регионов, в которых использовались и продолжают использоваться китайские иероглифы: Япония, Корейский полуостров (Северная Корея), Индокитай, Малайский архипелаг, материковый Китай, Тайвань, Гонконг, Макао, Окинава, Сингапур и др. В начале 1990-х в южнокорейской газете «Чунъянь ильбо» вышла статья «Китайская письменность как катализатор экономического кольца Северо-Восточной Азии». В статье сказано: «В процессе формирования своего рода экономического кольца Северо-Восточной Азии основным катализирующим фактором стала китайская письменность — общее культурное наследие региона. В настоящее время китайскими иероглифами пользуются свыше 1,4 миллиарда человек, что составляет 26% от населения всего земного шара (5,4 миллиарда), уступая лишь носителям английского языка (1,5 миллиарда человек)». На сегодняшний день, спустя более чем десятилетие, число носителей китайского языка значительно изменилось, поскольку население одного Китая уже превышает 1,4 миллиарда человек. По статистике, к настоящему времени число студентов, изучающих китайский язык за рубежом, превышает 30 миллионов. Свыше 2500 университетов из более чем 100 стран предлагают курсы китайского языка, и список этих учебных заведений продолжает расти. Экзамен на уровень владения китайским языком (HSK) проводится на пяти континентах, и в нём уже приняло участие 370 тысяч человек. В ноябре 2004 г. в столице Южной Кореи, городе Сеуле, был создан первый зарубежный образовательный центр «Институт Конфуция», цель которого — популяризация китайского языка и китайской культуры, а к концу 2008 г. было открыто уже 249 Институтов Конфуция и 56 классов Конфуция в 78 странах и регионах: во Франции, Кении, США, Швеции, Мексике, Таиланде и др. Число зарегистрированных учащихся составляет 130 тысяч человек. Институт Конфуция организовал более 2000 мероприятий по культурному обмену с участием 1,4 миллиона человек. В США курсы китайского языка предлагают более 200 университетов. В эпоху расцвета Китая китайские иероглифы и культура, заключённая в них, смелым шагом выходят на мировую арену. В такой обстановке каждому китайцу необходимо относиться к собственной письменности с особым трепетом.

Некоторые говорят, что китайские иероглифы — это пятое великое изобретение Китая². К. Маркс писал: «Порох, компас и книгопечатание — три величайших изобретения, свидетельствующих о приближении буржуазного общества. Порох разнёс рыцарство

² В китайской культуре традиционно выделяются четыре великих изобретения: компас, порох, бумага и книгопечатание.

в ключья, компас открыл путь на мировой рынок и помог основать колонии, а книгопечатание стало орудием протестантизма, средством возрождения науки и самой мощной предпосылкой духовного развития». А отец современной науки Ф. Бэкон отнёс изобретение компаса, пороха и книгопечатания к числу тех событий, которые изменили весь мир. Пятое же величайшее изобретение внесёт в развитие мировой цивилизации ещё больший вклад.

Авторитетный учёный Дун Цзобинь в ходе исследования китайской письменности пришёл к глубочайшему убеждению: «История и культура китайской нации зиждется на нашей письменности. Китайская письменность — глубинная основа нашего культурного наследия». По его мнению, китайские иероглифы являются связующим элементом китайской нации и играют большую роль в поддержании единства Китая. Дун Цзобинь говорил: «Китайский иероглиф визуален, это символ, несущий в себе идею, поэтому, чтобы его распознать, достаточно его лишь увидеть. Это значит, что китайский иероглиф может жить в отрыве от произношения. Неважен возраст знака, неважно, является он диалектным или общеупотребительным и менялось ли его звучание: смысл его никогда не изменится. Это позволяет государству иметь единую письменность. Китай — огромная густонаселённая страна с множеством диалектов. Единая письменность позволяет сплотить дух 450 миллионов людей, объединить огромный народ, проникнуться 5000-летней историей и культурой нашей страны и совместно двигаться вперёд навстречу будущему... Мы стали крупнейшей и одновременно самой древней цивилизацией мира, и всё это благодаря идеографическому письму с его знаками, воспринимаемыми зрительно...» Знаменитый гонконгский бизнесмен и политический деятель Ань Цзыцзе, блестяще владевший английским, японским, французским, немецким, испанским и многими другими языками, в преклонном возрасте начал углублённо изучать китайскую иероглифику и, в результате, пришёл к чрезвычайно важному заключению: «Наше государство едино благодаря иероглифической письменности. Иероглифы *ханьцзы* используются по всей стране: от Хэйлунцзяна до Юньнана. В Европе иначе: например, даже в письменности соседствующих Франции и Германии имеется существенная разница. Согласно историческим данным, алфавиты западных стран произошли из пиктографической письменности, которая впоследствии превратилась в звукобуквенное письмо. В результате Европа разделилась на десятки крупных и мелких государств, у каждого из которых появилась собственная письменность, а связующее звено в виде единого пиктографического письма было утрачено. Если бы Китай пошёл тем же путём, то Цзянсу и Гуандун уже давно стали бы отдельными государствами. В Китае очень много диалектов, поэтому фонетика никак не смогла бы стать объединяющей основой. Китайские иероглифы — неоценимый вклад в консолидацию китайского народа. За почти целое столетие господства монгольской династии Юань, монгольская письменность не смогла вытеснить *ханьцзы*. С воцарением династии Цин Китай регулярно подвергался посягательствам со стороны чужеземцев, но легче сотрясти горы,

чем поколебать китайскую письменность. История китайской культуры насчитывает 5000 лет, и вся она записана иероглифами». Бывший президент Франции Валери д'Эстен, после визита в Китай в 1993 г., писал следующее: «Единство Китая подкрепляется его языком». Джозеф Нидэм, всемирно известный эксперт по истории науки, учёный широкого профиля, отметил: «В процессе развития китайской культуры, сдерживаемого множеством географических препятствий, китайская письменность стала невероятно мощным объединяющим фактором». Из этих высказываний следует, что китайские иероглифы играют важнейшую роль в поддержании и упрочении государственной целостности и народного единства. В то же время китайская письменность способствует укреплению межкультурных связей и межгосударственного сотрудничества, поддержанию гармоничных отношений между народами всех стран и укреплению мягкой силы страны.

Защита языкового суверенитета китайской письменности, бережное отношение к родному языку и популяризация китайской иероглифической культуры — долг каждого. В конце 2003 г. я и мои коллеги при содействии археологов-экспертов по памятникам культуры организовали выставку музейных экспонатов, посвящённую китайской иероглифической культуре. Кто бы мог подумать, что мероприятие получит столько восторженных отзывов, а некоторые школы признают нашу выставку лучшим уроком китайского языка. Кроме того, мероприятие получило признание бывшего председателя Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая Ли Жуйхуаня, представителей Государственного комитета по охране культурного наследия Чжан Вэньбиня, Шань Цзисяна, Тун Минкана и других руководителей, а также многих экспертов. А в мае 2005 г. мероприятие было удостоено премии «Лучшая идея» на 6-м национальном конкурсе «Топ-10 музейных выставок». Последующие два года посетители часто обращались к нам за литературой по истории китайской письменности. Кроме того, две из восьми серий фильма «Пять тысячелетий китайской письменности» от Канцелярии Международного Совета китайского языка (Ханьбань, Главное управление Института Конфуция), вышедшего ещё два года спустя, были сняты в нашем музее. Также на нашей выставочной площадке съёмочная группа телеканала Шаньдун сняла тематический фильм «Китайская письменность в анналах истории» в семи эпизодах. Фильм вызвал большой резонанс как в Китае, так и за его пределами. Искренняя поддержка зрителей и СМИ вдохновили меня обобщить все собранные мной материалы в одной книге и посвятить эту книгу всем, кто интересуется китайской иероглификой.

Глава 1. ТАИНСТВЕННЫЕ ЗНАКИ КУЛЬТУРЫ НЕОЛИТА

На протяжении десятка тысячелетий, с эпохи узелкового письма до времён живописи и рисуночного письма, с переходом из эпохи палеолита в неолит, от хаоса и дикости к первым ступеням цивилизации человеческая жизнь сопровождалась таинственными резными символами. Из них многие жизнеспособные знаки, бытовавшие в разное время на разных территориях, постепенно слились воедино и стали двигаться в русле китайской письменности (здесь можно добавить сведения о поселении Цзяху, провинция Хэнань).

Керамический сосуд
с сетчатым рисунком

Неолитическая стоянка
Бэйшоулин, г. Баоцзи,
провинция Шэньси

Стоянка Бэйшоулин

Бэйшоулин — это неолитическая стоянка, на которой в древности жили представители неолитической культуры Яншао (нижние слои городища — прототип другого памятника неолитической культуры — Баньпо). Площадь Бэйшоулина составляет 60 000 кв. м. Большая часть стоянки расположена на территории современного города Баоцзи, на западном берегу реки Цзиньлин. Раскопки проводились с августа 1958 г. по июнь 1978 г., в два этапа и в семь подходов. В истории Бэйшоулин выделяют три периода: ранний, средний, поздний. Возраст находок составляет 5000–7000 лет. Среди них большое количество орудий производства, изделий из камня и кости, глиняных сосудов, обломков керамики, остатки различных продуктов питания. Наибольшую культурную ценность представляют узоры на керамических изделиях, среди которых не только изображения рыб, птиц и человеческих лиц, витиеватые орнаменты, прямоугольные и симметричные равнобедренные треугольники и широкие полосы, но и многочисленные гравировки и росписи в виде загадочных чёрных символов. Эксперты сходятся во мнении, что эти символы являются зачатками китайской иероглифики.

Брюховидный горшок
с плоским дном
T155:2:(4)³
с изображением
примитивных
иероглифов

³ Маркировка археологической находки. Первое число — номер участка раскопок (группы захоронений), второе — порядковый номер могилы, в котором был обнаружен сосуд. Тип (в данном случае первый) определяется в соответствии с формой изделия либо со стилем орнамента.

Сосуд I типа с заострённым дном 77M17:(1), украшенный несколькими отдельными письменными знаками

Наличие комбинации из нескольких символов свидетельствует о том, что надпись создавалась с целью зафиксировать некую сложную мысль

Сосуд I типа: кувшин 77M15:(7), украшенный комбинациями различных форм из одинаковых треугольников

Сосуд IV типа: кувшин M52:(1) с зооморфным узором: водоплавающая птица держит во рту малька рыбы

Некоторые учёные датируют изделие эпохой легендарного императора Янь-ди

Сосуд I типа с заострённым дном 77H3, осколок T3:2 и сосуд II типа с заострённым дном 77M3:(5)

Сосуд I типа: кувшин 78M4:(6)

Одинаковые треугольники, выстроенные симметрично, вместе образуют форму конуса и обозначают количественные отношения

Сосуд III типа: чаши T113:2 с изображением рыб

Узоры на глиняной утвари ознаменовали начало нанесения на керамику символов. Такие узоры стали предтечей китайской письменности и искусства гравировки.

Стоянка Баньпо

Стоянка Баньпо — типичное поселение эпохи неолита, расположенное к востоку от города Сианя. На стоянке Баньпо были обнаружены руины 45 жилищ, остатки двух круглых изгородей, 200 погребов, более 250 захоронений, а также более 10 тысяч инструментов, изделий из керамики, кости, нефрита и других памятников культуры. Баньпо — пример типичного родового поселения с матриархальным укладом жизни. Возраст стоянки примерно 6000 лет. В Баньпо археологами обнаружено 113 примеров резных знаков 27 видов.

Символы,
выгравированные
на керамических
чашках

Символы, выгравированные на осколках керамики

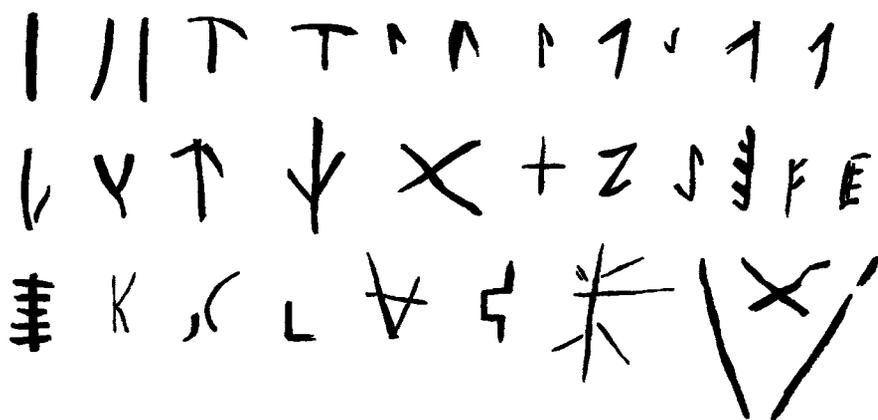

Символы,
выгравированные
на сосуде с узким
горлышком

Гравированные знаки неолитической стоянки Баньпо

Символы «1» и «11» в верхнем ряду расшифровываются как «десять» и «двадцать»; символы «X» и «+»; во втором ряду — как «пять» и «семь»; знак «隹» в третьем ряду трактуется как современный иероглиф 玉 — «нефрит», «яшма».

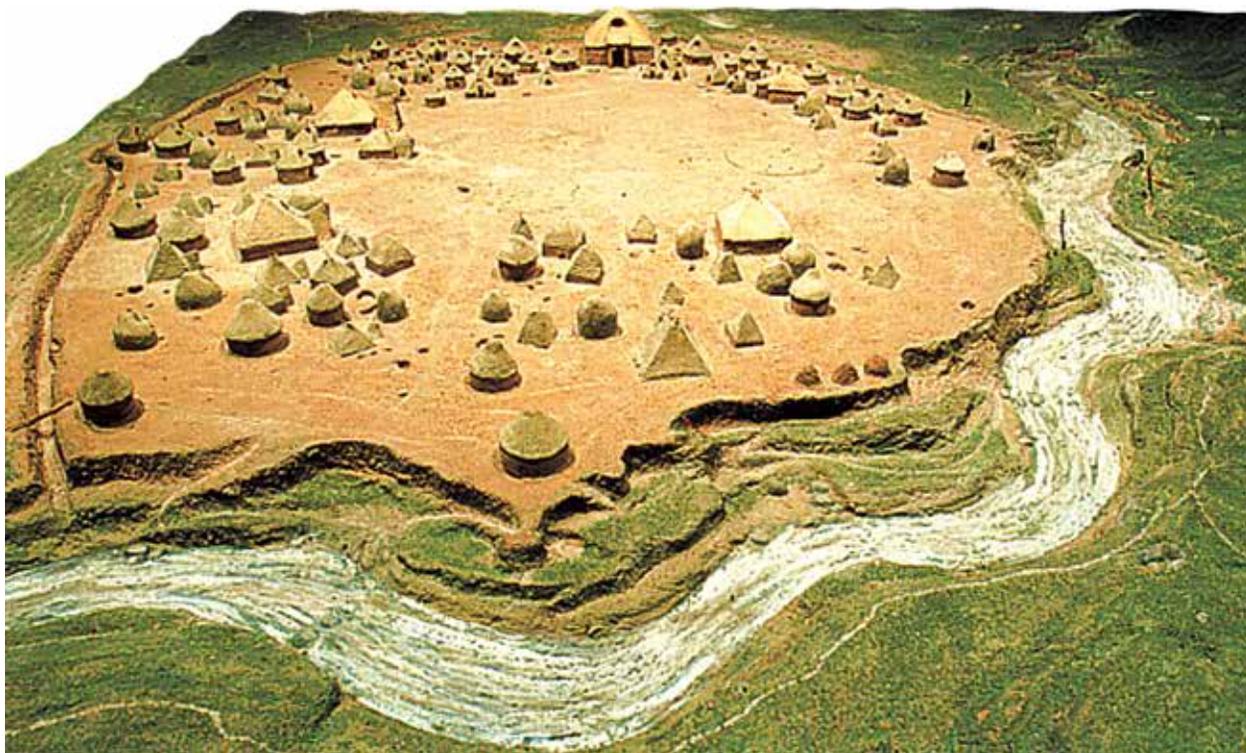
Конечно, варианты толкования, предложенные современными исследователями, представляют собой лишь предположения.

Стоянка Цзянчжай

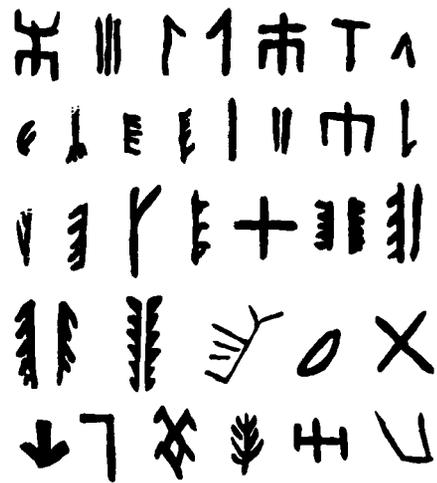
Стоянка Цзянчжай расположена у северного склона горы Лишань в районе Линьтун города Сианя (провинция Шэньси). В результате 11 археологических экспедиций 1970-х гг. было доказано, что Цзянчжай — крупнейшая неолитическая стоянка культуры Яншао. Её возраст 6000–5690 лет. На керамических изделиях стоянки Цзянчжай было обнаружено более 120 символов, идентичных знакам со стоянки Баньпо, итого — 38 видов.

Модель поселения Цзянчжай

Чашки и обломки керамики
с выгравированными символами

Символы, выгравированные
на керамических изделиях

Комментарии экспертов

Го Можо: «Значение изображённых символов нам по-прежнему неизвестно, однако, вне всякого сомнения, эти знаки положили начало письменности либо являются остатками первобытной китайской письменности».

Юй Шэнью: «Я полагаю, это некоторые простые символы, сохранившиеся со времён зарождения иероглифов. Культуре Яншао более 6000 лет, следовательно, можно утверждать, что с момента появления письменности в Китае прошло более 6000 лет».

В эпоху неолита, в 4000–3600 гг. до н. э., появились многообразные гравированные и вырисованные символы, значения которых неясны и трудно поддаются толкованию. Они, вероятно, использовались для запоминания некоторых абстрактных явлений, а затем постепенно развились в ранние иероглифы. Особенно хорошо это видно по памятникам культуры Эрлитоу: на них символы по начертанию очень близки первым письменным знакам.

Число символов	Датировка	Где и когда зафиксировано	Культурная принадлежность
113 (включая повторы)	4800–4200 гг. до н. э.	«Сиань Баньпо» («Стоянка Баньпо, г. Сиань»), специальный выпуск отчётов о полевых археологических исследованиях, № 14, 1963 г.	Культура Яншао
1	4800–4200 гг. до н. э.	«Каогу тунсюнь» («Бюллетень об археологических исследованиях»), июнь 1956 г.	Культура Яншао
1	4800–4200 гг. до н. э.	«Каогу тунсюнь» («Бюллетень об археологических исследованиях»), январь 1955 г.	Культура Яншао
129 (включая повторы)	4000 г. до н. э.	«Вэнь у» («Памятники культуры»), август 1975 г.	Культура Яншао
2	4000 г. до н. э.	«Вэнь у» («Памятники культуры»), август 1975 г.	Культура Яншао
1	4000 г. до н. э.	«Вэнь у» («Памятники культуры»), август 1975 г.	Культура Яншао
23 (включая повторы)	4000 г. до н. э.	«Вэнь у» («Памятники культуры»), август 1975 г.	Культура Яншао
4	4300–1900 гг. до н. э.	.	Культура Давэнькоу
1	4300–1900 гг. до н. э.	«Вэнь у» («Памятники культуры»), январь 1974 г.	Культура Давэнькоу
1	4300–1900 гг. до н. э.		Культура Давэнькоу
		«Чэнцзыя», 1934 г.	Культура Луншань
1		«Каогу» («Археологические исследования»), сентябрь 1965 г.	Культура Луншань
6	3900–3200/ 2500 гг. до н. э.	«Каогу сюэбао» («Археологический вестник»), февраль 1962 г.	Культура Луншань
9		«Чжунго юйвэнь» («Язык и письменность Китая»), март 1978 г.	Культура Луншань
5	3800–2400 гг. до н. э.	«Каогу сюэбао» («Археологический вестник»), январь 1978 г.	Культура Лянчжу

№	Место раскопки	Время раскопки	Содержание
16	Цинхай, уезд Лэду, Лювань	1974 г.	<p>•, 1, \, /, -, , +, o x, ⊙, ⊗, #, #, ###, □, 卍, ≡, 卍, 卍, 卍, ∧, ∟, ∨, △, 4, □, 8, ⊗, ⊗, ⊗, π, 天, 目, 勿, L, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍, L, ⊗, 卍, 卍, ⊕, ⊕, ⊕, 卍, ⊕, 卍</p>
17	Ганьсу, Баньшань, Мачан	1955 г.	<p>1, -, , x, +, T, O, ⊕, ⊕</p>
18	Хэнань, уезд Яньши, Эрлитоу	1960–1964 гг.	<p>1, , ⊕, M, ↑, #, x, w, ⊕, ⊕, ⊕, ⊕, ⊕, ∨, 卍, 卍, 卍, x, ⊕, L, 卍 + 1, 卍</p>
19	Хэнань, уезд Яньши, Ихэ, Мяовань	1960 г.	<p>⊕</p>
20	Хэбэй, уезд Цысянь, Сяциюань	1974–1975 гг.	<p>卍, 卍</p>
21	Цзянси, Цинцзян, Учэн	1973–1975 гг.	<p>一期 子, 日, 9, 7, 介, 共, 午, 多, 十, *, ⊕, 卍, 卍, ⊕, ⊕, ⊕, ⊕, ∟, ∟, ⊕, ⊕, ⊕, ⊕, ⊕, ⊕, λ, ∟, 卍, 卍, x, 卍, ∟, ⊕, ⊕, 1, =, 卍</p> <p>二期 □, ⊕, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍, ∟, ∟, ∟, ∟, ⊕, ⊕, ⊕, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍, ∟, 卍, ∟, 卍, ∟, ∟, ∟, ∟, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍, 卍.</p> <p>三期 卍, 卍, ∟, ∟, ∟, x, 卍, ∟, x, ∟, ∟, ∟, ∟, ∟</p>

Число символов	Датировка	Где и когда зафиксировано	Культурная принадлежность
57	прим. 2400–2000 гг. до н. э.	«Каогу» («Археологические исследования»), июнь 1976 г.	Культура Баньшань, Мачан
10	2700–2000 гг. до н. э.	«Чжунго юйвэнь» («Язык и письменность Китая»), март 1978 г.	Культура Баньшань, Мачан
24	2000–1400 гг. до н. э.	«Чжунго юйвэнь» («Язык и письменность Китая»), март 1978 г.	Культура Баньшань, Мачан
1	прим. 2400 г. до н. э.	«Каогу» («Археологические исследования»), ноябрь 1964 г.	Культура Ванвань (2-й период, г. Лоян)
2		«Каогу сюэбао» («Археологический вестник»), февраль 1979 г.	Культура эпохи Шан
49 (включая повторы) 74 (включая повторы) 19 (включая повторы)	прим. 1800 г. до н. э.	«Вэнь у» («Памятники культуры»), июль 1975 г.	Культура Шан и Чжоу

Число символов	Датировка	Где и когда зафиксировано	Культурная принадлежность
41 (включая повторы)	прим. 1600 г. до н. э.	«Каогу сюэбао» («Археологический вестник»), август 1954 г.; «Чжэнчжоу Эрлиган» («Культура Эрлиган города Чжэнчжоу»), специальный выпуск отчётов о полевых археологических исследованиях, № 7, 1959 г.	Культура эпохи Шан
8	прим. 1600 г. до н. э.		Культура эпохи Шан
26	прим. 1500 г. до н. э.	«Вэнь у» («Памятники культуры»), июнь 1979 г.	Культура эпохи Шан
9		«Каогу сюэбао» («Археологический вестник»), февраль 1979 г.	Культура эпохи Шан
13	1300–1000 гг. до н. э.	«Ганьсу каогу цзи» («Археологические заметки из провинции Ганьсу»), Йохан Кюннар Андерсон	Культура Синьдянь
3	прим. 1200 г. до н. э.	«Каогу» («Археологические исследования»), февраль 1961 г.	Культура эпохи Шан
47	прим. 1271 г. до н. э.	«Каогу сюэбао» («Археологический вестник»), январь 1978 г.	Культура эпохи Шан

Число символов	Датировка	Где и когда зафиксировано	Культурная принадлежность
82 (включая повторы)	1290–1260 гг. до н. э.	«Сяотунь. Иньсюй таоци» («Керамика иньских развалин поселения Сяотунь»), 1956 г.	Культура эпохи Шан
2	прим. 1290–1266 гг. до н. э.	«Каогу сюэбао» («Археологический вестник»)	Культура эпохи Шан
98 (включая повторы)	прим 1122–947 гг. до н. э.	«Вэнь у» («Памятники культуры»), март 1981 г.	Культура эпохи Чжоу

Таблица приведена по книге Чэнь Цюаньфана «Чжоуянь юй Чжоу вэньхуа» («Чжоуский Китай и культура Чжоу»), с. 195–202.

О КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИКЕ

Увлекательная этимология

保

Ребёнок на спине

					
пиктограмма ⁴	цзягувэнь ⁵	цзиньвэнь ⁶	сяочжуань ⁷	лишу ⁸	кайшу ⁹

⁴ Пиктограмма — знак, который обозначает непосредственно изображённый им объект.

⁵ Цзягувэнь — письма на черепашьих панцирях и костях, использовавшиеся для записи результатов гаданий.

⁶ Цзиньвэнь — букв. «письмена на металле», надписи, отлитые или выгравированные на дне и стенках китайских бронзовых сосудов с внутренней стороны, либо на ритуальных музыкальных инструментах.

⁷ Сяочжуань — «малая печать», унифицированный стиль, введённый при династии Цинь.

⁸ Лишу — старинный стиль для ведения деловой переписки, составления документов, характерная черта которого — широкие горизонтальные линии с волнообразным изгибом.

⁹ Кайшу — стандартное, уставное письмо.

保 бао («защищать», «охранять», «содержать», «покровительствовать») — это полноценная идеограмма, которая в пиктографических записях изображала ребёнка, которого старший несёт на спине. Таким образом знак передаёт идею защиты, покровительства, вскармливания и воспитания. В надписях цзягувэнь знак 保 изображает руку, охватывающую ребёнка. В цзиньвэнь под ключом «ребёнок» (子) добавляется черта «откидная влево»: так изображается изгиб руки, обнимающей ребёнка. В малой печати под ребёнком появляется ещё одна черта, и 子 превращается в 呆 — ребёнка, которого обнимают две руки, сам же элемент 呆 не что иное, как образ стоящего человека. Так древний знак, изображавший младенца, сидящего на спине, превратился в изображение взрослого человека, обнимающего ребёнка. Это и есть базовое значение идеограммы.

初

Как «начало цивилизации»

		
цзягувэнь	цзиньвэнь	сяочжуань

初 чу («начальный», «первый», «корень», «исток») — идеограмма, состоящая из ключей 衤 («одежда») и 刀 («нож»), передающая идею «начала [эпохи] шитья». Иероглиф изначально связан с шитьём, ведь нож или ножницы имеют непосредственное отношение к кройке одежды. Эта связь прослеживается как в цзягувэнь, так и в цзиньвэнь. Когда люди отошли от примитивной дикой жизни, — перестали есть необработанное мясо и ходить нагишом, — они начали кроить себе одежду из шкур животных. Полученное одеяние было обозначено символом 初. Впоследствии значение 初 расширилось, и этот иероглиф стал обозначать

абстрактное понятие. Изобретение одежды ознаменовало конец эпохи дикарства и переход человечества к цивилизационному типу развития. Шитьё — неотъемлемая часть формирующейся культуры, поэтому спустя тысячелетия мы имеем иероглиф, который в ходе эволюции не утратил своих первоначальных компонентов.

Иероглифы 東 дун и 西 си (东 дун и 西 си) тоже очень изобразительны, но их первоначальные значения вовсе не связаны с направлением.

东西

О востоке и западе

пиктограмма	цзягувэнь	цзиньвэнь	малая печать	ханьское лишу	кайшу	цаошу ¹⁰	кайшу
цзягувэнь	цзиньвэнь	цинская малая печать	лишу	кайшу			

¹⁰ Цаошу — «травяное письмо», скоропись.

В письменах на костях и черепашьих панцирях знак 東 изображает холщовый мешок, завязанный с двух концов. В некоторых вариантах написания посередине также изображены две верёвки, наподобие собранной постели или завязанного тюка. В надписях на бронзе (цзиньвэнь) символ 東 ещё более образный.

А знак 西, по мнению ханьского языковеда Сюй Шэня, изображает птицу, сидящую в гнезде: «Солнце клонится к закату, туда, где птица отдыхает в гнезде — так представляется запад». Некоторые исследователи трактуют идеограмму следующим образом: 西 изображает гнездо, в которое залетела птица. Гнездо нам видно, а птицу — нет. Это значит, что солнце уже скрылось за западными холмами.

Другие этимологи полагают, что 西 изображает человеческую голову, то же, что и 囟 (родничок — неокостеневший участок черепа у новорождённого). Все эти версии имеют право на существование, но они едва ли связаны с западом как стороной света. Изначально 東 и 西 — это заимствованная категория иероглифов, а поскольку с момента их заимствования прошло несколько тысячелетий, выяснить их изначальный смысл не представляется возможным.

Однажды Чжу Си, южносунский учёный, шёл по улице и встретил своего друга Шэн Вэньжу, несшего в руках корзину, и спросил его, куда тот направляется. Шэн ответил: «Иду покупать 東西 (“восток” + “запад” = “вещи”)». Тогда Чжу спросил: «А отчего бы и юг с севером не купить?», на что

Шэн сказал: «Стихия востока — дерево, запада — металл, а дерево с металлом я как раз могу сложить в мою корзинку. Стихия же юга — огонь, а севера — вода. Такое в корзине не унести. Потому я покупаю только восточное и западное, а не южное и северное».

富
福

Есть богатство富 fù —
будет и счастье福 fú

цзягувэнь	цзиньвэнь	сяочжуань	лишу	кайшу

цзягувэнь	цзиньвэнь	сяочжуань	ханьское лишу	кайшу

Знак 富 фу издавна толковали как пиктограмму, однако на самом деле он является идеограммой. В этимологическом словаре «Шимин» («Объяснение имён») в разделе «Ши янь юй» («Объяснение речи») сказано: «福, 富也», то есть знак 福 по фонетическому принципу объясняется через знак 富. В «Ли цзи» («Записки о благопристойности») в разделе «Цзяо тэшэн» («Жертвенные животные») говорится: «富也者, 福也», то есть, наоборот, иероглиф 富 объясняется с помощью иероглифа 福. Цинский учёный, автор комментариев к словарю «Шовэнь цзецзы» Дуань Юйцай писал: «富 читается так же, как 福». Правый элемент знака — 示 — «алтарь», связан с культом предков: это табличка с именем покойного родственника. Встречаются следующие вариации этого ключа: 示, 示, 示. Сбоку от него имеется 酉 — изображение винного сосуда и первоначальное написание иероглифов 西 xī «запад» и 酒 jiǔ «вино». Затем данный элемент в виде заимствования перекочевал в систему десятиричного и двенадцатеричного циклов («небесные стволы и земные ветви»), в которой он известен как циклический знак ю 酉. В древности сосуд 酉 служил ёмкостью для жертвенного вина и назывался цзунь (尊 цзунь или 樽 цзунь). Иероглиф 福 фу выражал идею подношения кувшина с жертвенным вином к табличке с именем почившего родственника или на жертвенный алтарь. Иногда в написании 福 под сосудом цзунь изображались воздетые руки, символизирующие уважение. Таким образом, знак 福 изображает руки, преподносящие перед именной табличкой вино в сосуде цзунь с молитвами о том, чтобы духи предков покровительствовали своим живым родственникам, защищали их. Изначальный смысл идеограммы — моление о счастье, просьба о ниспослании счастья. В качестве подношений, помимо вина, использовались вино и мясо, которые в языке получили обозначение

福胙 fúzuò — «счастливого жертвенное мясо [и вино]». После обряда жертвоприношения оставшиеся продукты преподносили главе государства или главе семьи, то есть совершали действие, называемое 致福 чжифу. В современном языке это выражение буквально переводится как «преподносить счастье», а в древности знак 福 зачастую использовался в гадательных надписях как название обряда жертвоприношения. В надписях цзиньвэнь, за исключением бронзовых сосудов хэцзунь, в большинстве случаев написания иероглифа 福 исчезает изображение рук, а линии на сосуде становятся перекрёстными, образуя ключ «поле» (田). Иероглиф постепенно приобретает значение «благоденствие», «ниспослание счастья». Символ 酉 в самостоятельном употреблении в надписях на бронзе означает большое количество вина, без воды. Иероглиф 富 в цзягувэнь ещё не встречается, а в цзиньвэнь возникает сравнительно поздно. Судя по форме пиктограмм, в цзиньвэнь изображено помещение, в котором стоит сосуд с вином, который известен из надписей цзягувэнь. Получается, что если у человека есть земля 田 (обычно примерно 100 му 畝, то есть примерно 7 гектаров), значит, у него будет пища и даже вино. Если же у человека есть такое богатство, значит, он счастлив. По такой логике получается, что счастье напрямую зависит от богатства. Однако позднее 富 fù и 福 fú семантически отдалились друг от друга: 福 fú приобрёл абстрактное значение нематериального благополучия, а 富 fù стал обозначать материальное благосостояние.

					
цзягувэнь	цзиньвэнь	малая печать	цинское лишу	ханьское лишу	кайшу
					
цзягувэнь	цзиньвэнь	малая печать	цинское лишу	ханьское лишу	кайшу
					
цзягувэнь	цзиньвэнь	малая печать	цинское лишу	ханьское лишу	кайшу

父
母
女

Долг родителей —
воспитание
добродетели

В цзягувэнь справа изображается рука, держащая некое орудие из камня. По словам Го Можо, «в неолитическую эпоху мужчину-отца изображали держащим в руке инструмент (а именно каменный топор), то есть мужчина занимался

физическим трудом. Постепенно от знака *топор* отделился символ 父 фу — отец». В «Шовэнь цзецзы» говорится: «父, 矩也。家长率教育, 从又举杖», то есть 父 объясняется знаком 矩, который в данном контексте означает «правило», «образец», «мерило», то есть отец является примером для сыновей, дочерей и жены. Иероглиф 率 здесь означает «вести за собой», «предводительствовать», «возглавлять». Таким образом, отец — это глава семьи, несущий ответственность за воспитание всех членов семьи. В «Троесловии» сказано: «养不教, 父之过» («Воспитывая, не учить, есть проступок отца»). Из высказывания следует, что отец — это объективно существующая вечная основа жизни. Женщины же занимали более низкое положение в обществе, чем мужчины. По достижении брачного возраста девушки начинали носить на волосах шпильки. Так, в пиктограмме *цзягувэнь* женщина 女 *нюй* изображена сидящей на земле, её руки скрещены перед собой, а ноги подобраны под себя — образ смиренной благопристойной женщины со шпилькой на голове. А мать 母 *мү* вскармливает ребёнка, две точки — это изображение женского бюста. Таким образом, пиктограммы изображают мать как человека, который кормит ребёнка.

休

Усталый человек
под деревом прилёт

	   	
малая печать	цзиньвэнь	цзягувэнь

Знак 休 *сю* («отдыхать») — изображение человека, прислонившегося спиной к дереву. За несколько тысяч лет знак не претерпел существенных изменений. Человек опирается на дерево, ведь после тяжёлого труда в поле от рассвета до заката ему необходим отдых. После полевых работ или долгой прогулки на природе любому человеку приятна и сладостна мысль о передышке в тени под деревом. В древнекитайском языке эта идеограмма сохранилась, а впоследствии её смысл расширился: появились значения «благоволение», «великолепие», «счастье», «добродетель».

美

Это не «большой
баран»!

					
пиктограмма	цзягувэнь	цзиньвэнь	малая печать	лишу	кайшу

В ханьскую эпоху Сюй Шэнь, исходя из сочетания элементов 羊 *ян* «баран» и 大 *да* «большой», толковал знак «красота» — 美 *мэй* — как «вкусный», «лакомый» (甘). Вслед за ним цин-

ский учёный Дуань Юйцай утверждал: «Большой» и «баран» вместе взятые означают «упитанный», «дородный» (肥美). Баран созвучен слову 祥 сян «знамение», а от него образовалось [слово] 美».

Однако такая трактовка ошибочна. Как видно из *цзягувэнь* и *цзиньвэнь*, нижняя часть знака 美 — 大 — это изображение стоящего человека, а верхняя — не баран, а четырёхугольное украшение или маска. Можно утверждать, что это изображение шамана в звериной маске. Так и появился знак «красота». В наше время образы людей с подобными украшениями можно увидеть в исторических фильмах о глубокой древности.

цзиньвэнь	малая печать	лишу

客

Гость пришёл
издалека

Иероглиф «гость» 客 кэ в гадательных надписях на костях и панцирях не встречается, но появляется уже в *цзиньвэнь*, состоящий из элементов 宀 и 各. Ключ «крыша» 宀 передаёт форму дома, 文 («волочить ноги») означает «останавливаться», а рот 口 используется для обозначения человека. Идеограмма целиком представляет нам человека, остановившегося перед входом в дом, то есть гостя. Элемент 各, как в *цзягувэнь*, так и в *цзиньвэнь*, служит изображением пальца ноги в движении, то есть означает «прийти и остановиться», «прибыть», то есть некто приходит с чужбины и останавливается. В *цзягувэнь* 各 выглядел так: 𠂇, и черта ㇇ в нём изображает фрагмент пещеры — жилища древних людей. Таким образом, неважно, в какой части знака находится элемент «крыша», сверху или снизу: если он есть, значит, значение символа связано с жилищем. А если в жилище входит человек извне, значит, он гость.

цзягувэнь	цзиньвэнь	цзягувэнь	цзиньвэнь
		Как передаётся идея яркого лунного света	

日月

Солнце 日 и луна 月
друг друга дополняют

Дневной свет исходит от солнца, а ночью светит луна. Если же объединить оба светила, то вместе они дают весь возможный свет. Изначально 明 мин («ясный», «светлый»)

¹¹ Кэ — сотая часть суток (около 15 минут), измерявшаяся водяными часами.

обозначает рассвет. В «Яо дэнь» («Уложение [императора] Яо» из «Шу-цзина») говорится: «Время за два с половиной кэ¹¹ до восхода солнца называется 明». Другими словами, 明 — это то ясное время суток, когда на небе встречаются восходящее солнце и уходящая луна.

妻

Жена 妻 — это та, которую привели силой

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

- 1) Знак «жена» в написании цзиньвэнь, состоит из элементов: 2) женщина, 3) хватать руками, 4) заколка для волос;
- 5) знак «жена» в написании цзиньвэнь, включает элемент 6) заколка;
- 7) знак «жена» в написании сяочжуань, состоит из элементов: 8) женщина, 9) хватать;
- 10) знак «жена» в написании лишу, в его составе 11) хватать руками;
- 12) знак «жена» в написании кайшу.

¹² Цитата приведена в переводе А. А. Штукина.

В стихотворении «Наньшань» из «Шицзина» («О скором сватовстве» из «Книги песен») говорится: «Когда топорище ты рубишь себе — ты рубишь его топором. И если жену выбираешь себе — без свах не возьмёшь её в дом»¹². Здесь имеется в виду, что без сватовства женитьбу организовать невозможно. Однако в стародавние времена женщин в основном приводили в дом силой. В цзягувэнь знак 妻 ци встречается неоднократно. Его основной элемент — изображение женщины, сидящей на коленях, либо стоящей прямо, верхняя часть знака — её голова, а на её волосах поперечная заколка. Сбоку к женщине тянется рука, хватая её за волосы, чтобы силой взять её в жёны. В древности девушек, действительно, выдавали замуж именно так, насильно. Этот явление характерно для периода перехода от группового брака к парному. Тот, кто придумывал иероглиф 妻, взял за основу традицию умыкания невесты и визуализировал её с помощью графем.

南北

Про юг 南 и север 北

цзягувэнь	цзиньвэнь	малая печать		лишу	кайшу
пиктограмма	цзягувэнь	цзиньвэнь	малая печать	лишу	кайшу

В иньский период династии Шан люди, добывавшие черепахи ради панцирей, заметили, что черепахи пещеры чаще всего обращены на юг 南 nán. Кроме того, южная сторона всегда более солнечная, поэтому на ней лучше растут растения, люди тоже селились в южной стороне. Для обозначения юга использовано изображение панциря черепахи, но, поскольку пиктограмму 龜 вместили в иероглиф довольно сложно, была взята лишь её часть. Несмотря на то что на рисунке видна лишь половина её узорчатого панциря, исследователи всё же смогли идентифицировать черепаху, использованную для обозначения юга. Первоначально 北 бэй, изображавший двух человек, сидящих спиной друг к другу, использовался в значении «спина» как прообраз иероглифа 背. В древности символ 北 даже читался так же, как 背 — бэй. Затем к 北 добавился ключ «мясо» 肉(月) и получился знак 背 — «спина», а 北 стал стороной, противоположной югу 南 nán. В речи иероглиф «север» нередко используется в составе слова 败北 — «терпеть поражение» — буквально «проигрывать [и бежать] в обратном направлении».

цзягувэнь			цзиньвэнь			
малая печать	лишу	кайшу	цаошу	синшу		

乐
(樂)

С музыкой 乐 yuè
родилась радость 乐 lè

樂 юэ (упрощ. 乐 юэ), имеющий два варианта произношения, состоит из ключа 木 «дерево» снизу, двух ключей 幺 «шёлк» сверху и элементом «белый» 白 посередине. Согласно словарю «Шовэнь цзецзы» («Разъяснение иероглифов простых и сложных»), «существует пять ступеней гаммы и восемь видов музыкальных инструментов». Под пятью ступенями подразумеваются ступени пентатоники гун (до), шан (ре), цзяо (ми), вэй (соль) и юй (ля). Восемь музыкальных инструментов выделяются по материалу, из которого они изготовлены: из шёлка (струнные), бамбуковые, металлические, каменные, из выделанной и невыделанной кожи, из земли и дерева. Первоначальное значение иероглифа 樂 (乐) охватывает различные инструменты, звуки, которые из них извлекаются, ритм и мелодию, то есть музыкальные звуки. В цзягувэнь 樂 (乐) изображает цинь (цитру) или сэ (гусли) с шёлковыми струнами, а в письменах на бронзе между шелковинками появляется элемент 白. По мнению

Го Можо, он изображает большой палец, которым музыкант перебирает струны. Это говорит о том, что 乐 лэ как «радость» логически связан с первоначальным значением 乐 юэ, ведь музыка, действительно, поднимает человеку настроение.

豆

Бобы, которые
не съешь

				
пиктограмма	цзягувэнь	цзиньвэнь	малая печать	лишу

В древности знак 豆 доу «бобы» использовался для обозначения сосуда доу, в котором хранили мясо. Это был предмет, напоминающий вазу или блюдо на ножке. Сосуды доу были самых разных форм. Горизонтальная в верхней части знака — это крышка сосуда, круг (либо элемент 日) посередине демонстрирует объём предмета, две точки под ним — рукоятки сосуда, а горизонтальная черта в самом низу — дно. Сосуды доу использовались как ритуальная утварь. Количество чаш доу зависело от статуса того, кто ими владел, или того, в честь кого устраивалось ритуальное пиршество. Согласно «Ли цзи Сян иньцзю» («Записки о благопристойности. Пир по случаю представления государю талантливейших выпускников училища»), во время пиршества при местной школе 60-летним полагалось три доу, 70-летним — 4 доу, 80-летним — 5 доу, а 90-летним — 6 доу. На самом деле здесь под количеством сосудов доу подразумевается количество блюд. Вообще же, доу изначально не еда (бобы), а посуда, которая использовалась не только для хранения пищи, но и как мера. Элемент 豆 вошёл в состав многих иероглифов, став компонентом их значений. Например, если добавить 豆 в пищу или положить в ритуальный яшмовый сосуд, получатся знаки 豐 (фэн — «ритуальная чаша фэн», упрощ. 丰 фэн — «богатый») и 豊 (ли — «ритуальный сосуд ли», упрощ. 礼 ли — «этикет»). Если же добавить к доу две руки, несущие этот сосуд, мы получим иероглиф 登 дэн — «подниматься», «восходить». А хорошо знакомые нам бобовые в древности назывались не 豆 доу, а 尗 шу (устар. «горох», «бобы»). Добавив к 尗 шу правую руку 又, получим устаревшее слово 叔 шу «собирать», «подбирать». Если сверху приписать ключ «трава» 艹, результатом станет символ 菽 шу, используемый в современном языке в значении «бобовые».

				
цзягувэнь	цзиньвэнь	малая печать	лишу	кайшу

我

Что есть «я»?

Со времён Хань до цинской эпохи этимология иероглифа 我 во («я») была неясна — вплоть до 1899 г., когда благодаря археологическим находкам с иньских руин была раскрыта тайна этого знака. Оказалось, что знак 我 изображал сельскохозяйственное орудие (грабли), пиктограмма которого постепенно эволюционировала в изображение оружия. В 1975–1976 гг. в деревне Чжуанбайцунь уезда Фуфэн (г. Баоцзи, провинция Шэньси) археологи обнаружили два оружия с тремя зубцами и двумя отверстиями. В 1978 г. аналогичный предмет был обнаружен в гробнице цзэнского правителя И в провинции Хубэй. Это оружие с зубьями, как и пилы, очень напоминает символ 我 из надписей цзягувэнь. Так было найдено толкование этого иероглифа. Изображаемый предмет (орудие сельского хозяйства или оружие) состоит из руки 扌, держащей алебарду 戈 либо знак 禾. Идея в том, что в стародавние времена, когда аграрное общество только прошло этап зарождения, люди уже усвоили истину: чтобы не потерять урожай, выращенный на своём поле, нужно с оружием в руках стеречь свой хлеб.

						
пикто- грамма	цзягувэнь	цзиньвэнь	малая печать	лишу	кайшу	цаошу

好

Что значит хорошо по-китайски

Знак 好 эволюционировал на протяжении нескольких тысячелетий истории китайской письменности от гадательных надписей цзягувэнь до уставного письма кайшу, но за всё это время его состав нисколько не изменился: 好 всегда состоял из двух компонентов: женщины 女 и ребёнка 子 цзы. Если же и были какие-либо существенные различия в написании знака, то они касались расположения ключей: структура иероглифа довольно подвижная. По мнению Дуань Юйцяя, 好 обозначал первоначально женскую красоту и лишь впоследствии расширил своё значение до всего, что можно назвать прекрасным (美好). Сюй Кай, живший в эпоху Пяти династий в царстве Южная Тан, в комментариях к «Шовэнь цзецзы» отметил: «В этой идеограмме ключ 子 цзы — это стилистически приподнятое обозначение для мужчин». Такая трактовка очень удобна для объяснения смысла идеограммы:

мужчина и женщина любят друг друга, и это есть хорошо. Канонические книги от «Шицзина» до «Шовэнь цзецзы» толкуют иероглиф 好 как репрезентацию взаимоотношений молодых мужчины и женщины.

家

Где свинья 豕,
там и вся семья 家

пиктограмма	цзягувэнь	цзиньвэнь	малая печать	лишу	кайшу

Элемент «свинья» 豕 под ключом «крыша» образует иероглиф 家 цзя «семья», «дом», относящийся к идеографической категории. В древности свинья была символом богатства, а способность прокормить её и вырастить символизировала семью и дом. Чем больше свиней семья держала, тем более зажиточной она считалась. Если у человека было жилище, то его не всегда можно было назвать 家 цзя, а только в том случае, если в хозяйстве имелись свиньи. Другими словами, если у человека есть свой угол, это ещё не значит, что у него есть дом. Дом считается полноценным только тогда, когда семья держит свиней. В рабовладельческом обществе свиньи были частью личной собственности. С рабовладельческой эпохи известно, что «[для исчисления времени] в небе существует десять небесных столбов, среди людей имеется десять классов». Среди рабов также выделялись различные классы, были среди них и те, у кого был дом 家. На бронзе встречается иероглиф 臣, обозначающий раба, у которого, несмотря на его статус подчинённого, были дом и хозяйство, то есть 家. На бронзе имеется запись о том, что рабу даровали титул чэнь 臣, с тех пор этот человек имел дом и свиней, а люди, называемые 人鬲 жэньгэ или 鬲 гэ, не владели этим. В связи с этим господин Тан Лань писал: «Чэнь — это рабы высшего класса, владевшие частной собственностью, а жэньгэ и гэ были обычными рабами, не имевшими никакой личной собственности». Таким образом, этимология иероглифа 家 «дом», «семья» связана со свиноводством.

莫

莫 — предок
знака 暮

цзягувэнь	цзиньвэнь	малая печать	лишу	кайшу

Знак 莫 мо («не», «нет») появился в результате долгих наблюдений людей за солнцем: когда заходящее солнце скрывается за поросшими травой холмами, оно перестаёт заливать светом лес вокруг. В современном языке 莫 мо близко по значению 勿 у («не», «нельзя») и уже не связано с закатом солнца. Вечернее время, сумерки, закат передаются похожим по написанию знаком 暮 му (莫 + «солнце» 日 в нижней части).